

И. С. ШАРКОВА

О РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ
«ЗАПИСОК О МОСКОВИТСКИХ ДЕЛАХ»
С. ГЕРБЕРШТЕЙНА 1785 Г.

«*Rerum Moscoviticarum Commentarii*» («Записки о Московитских делах») барона Сигизмунда Герберштейна (1486—1566), одного из крупнейших дипломатов Германской империи XVI в., дважды — в 1517 и 1526 гг. — побывавшего в Москве и прожившего в ней в общей сложности около полутора лет, до сих пор остаются одним из лучших иностранных сочинений о России и важным источником по истории Российского государства. Изданные впервые в 1549 г. в Вене на латинском языке, они быстро завоевали популярность, были переведены сначала на итальянский (1550), затем на немецкий (1557) языки, а впоследствии не раз переиздавались и включались в сборники географических и исторических сочинений.¹ «В зарубежной Россике труд Герберштейна,— как сказано во вступительной статье А. Л. Хорошкевич к последнему русскому изданию сочинения Герберштейна, занимал и будет занимать почетное место,

¹ Об изданиях С. Герберштейна см.: *Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 г. и их сочинений. М., 1864. Ч. 1. С. 106—115; *Кордт В.* Чужоземні подорожні по Східній Європі до 1700 р. Київ, 1926. С. 22—23; *Герберштейн Сигизмунд.* Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко; Вступ. ст. А. Л. Хорошкевич; Под ред. В. Л. Янина. М.: МГУ, 1988. С. 355 и сл. (далее: *С. Герберштейн.* Записки о Московии). Литература о Герберштейне достаточно велика. Она, в основном, приведена во введении А. И. Малеина к его русскому переводу: *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. Павел Йовий Новокамский. Книга о Московитском посольстве / Введ., пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб., 1908. С. 1—XLII (далее: *С. Герберштейн.* Записки о Московитских делах); см. также: *Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII вв. М., 1973. С. 247—264; *Лимонов Ю. А.* Культурные связи России с европейскими странами в XV—XVII вв. Л., 1978. С. 149—167; *С. Герберштейн.* Записки о Московии. С. 3 и сл.

потому что их автор показал, каких замечательных успехов в познании других народов может добиться человек, с уважением относящийся к их культуре».² И с этим утверждением трудно не согласиться.

13 июля 1784 г. в письме к своему секретарю А. В. Храповицкому Екатерина II писала: «Герберштейна из Миллеровы библиотеки взять.—Chronique его, хотя по-латыни. Мы переведем здесь по-русски, буде на ином языке иметь не можно,— о чем наведаться».³ В комментариях к этому письму указывалось, что русский перевод в то время не состоялся, но позднее, в 1796 г., императрица приказала перепечатать базельское издание 1567 г. немецкого перевода «Записок о Московитских делах» С. Герберштейна. Об этом говорится также и во введении А. И. Малеина к его, ставшему классическим, переводу «*Regum Moscoviticarum Commentarii*», в котором излагается история почти всех переводов сочинения немецкого дипломата на русский язык.⁴ Но оба утверждения были не совсем точны: перевод «состоялся» в 1785 г., тогда же появились первые 10 экземпляров перепечатки базельского издания 1567 г., а остальной тираж (100 экз.) имел дату: 1786 г.⁵

Подъем русской исторической мысли в XVIII в., и особенно во второй его половине, выразившийся в появлении обобщающих трудов по истории России В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина, А. Л. Шлеуера, в возросшем интересе к собиранию и изданию исторических памятников, не обошел стороной и сочинения иностранцев о России: произведения Герберштейна, Джовио, Гваньини, Поссевино, Маржере и других авторов служили источником для этих работ или предметом критики историков. Даже М. В. Ломоносов, отрицательно относившийся

² С. Герберштейн. Записки о Московии. С. 45.

³ Храповицкий А. В. Записки. М., 1901. С. 364.

⁴ Герберштейн С. Записки о Московитских делах. С. XXXII—XXXIII; ср. статью А. Л. Хорошкевич к переводу С. Герберштейна 1988 г. (С. Герберштейн. Записки о Московии. С. 377—378). Следует указать, что в обоих случаях повторяются лишь данные, имеющиеся в сочинении Ф. Аделунга, первого исследователя творчества С. Герберштейна: Adelung F. Siegmund Frieherrens von Herberstein mit besinderer Ruecksicht auf seine Reisen in Russland. St. Petersburg, 1818. S. 364—367.

⁵ Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке. 1701—1800. Л., 1985. Т. 2. № 1270, с. 20—22. На существование этого русского перевода С. Герберштейна впервые указала немецкая исследовательница Х. Л. Бакмейстера А. Лаух, основываясь на документах, хранящихся в Архиве Академии Наук: *Lauch A. Wissenschaft und Kulturelle Beziehungen in der russischen Aufklärung: Zum Wirken H.-L. -Ch. Bachmeister.* Berlin, 1969. S. 64—68.

к запискам иностранцев о России,⁶ тем не менее был знаком с «Записками» Герберштейна, и на экземпляре издания 1551 г., хранящемся в Библиотеке АН, имеются его заметки.⁷

Как известно, Екатерине II также не чужды были исторические занятия, о чем неоднократно писалось, ибо она является автором «Записок касательно российской истории», напечатанных впервые в журнале «Собеседник любителей российского слова» за 1783—1784 гг. (причем они занимали почти половину журнала — 1348 стр.) и дважды отдельным изданием в 1787—1794 гг. Как отметил Н. А. Добролюбов, императрица, «зная всю важность наук исторических, в этом случае... сама принялась за историю и в своем труде дала образец своих воззрений на то, каким путем должны развиваться в России исторические знания»,⁸ т.е. давая, по выражению русского критика, «образец своих взглядов на историю»,⁹ она осуществляла в то же время пропаганду своих политических идей.

Вероятно, интерес Екатерины II к сочинению Герберштейна и ее приказ о переиздании немецкого издания и перевода на русский язык были связаны именно с этими историческими штудиями, хотя данные из работы Герберштейна ею никак не были использованы. Можно утверждать, что Екатерина не знала о существовании уже готового русского перевода «Записок о Московитских делах» С. Герберштейна, сделанного Кирияком Кондратовичем в 1748 г. с базельского латинского издания 1571 г., хранящегося в то время в Библиотеке Академии Наук.¹⁰

Если судить по некоторым данным, отношение Екатерины II к сочинению Герберштейна было двойственным. В «Дневнике» А. В. Храповицкого под 18 августа 1788 г. имеется следующая запись: «Пред обедом поднес реестр собранным мною из библиотеки и сундуков историческим книгам и манускриптам. *Хороши записки*

⁶ Моисеева Г. Н. Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII в. Л., 1980. С. 69.

⁷ С. Герберштейн. Записки о Московии. С. 377. Почерк определен Е. А. Савельевой.

⁸ Добролюбов Н. А. Собр. соч.: В 3 т. М., 1950. Т. 1. С. 20.

⁹ Там же. С. 33.

¹⁰ Переводчик просил переведенную им книгу (432 стр.) «приказать в сокровенном месте хранить, ради многих содержащихся в оной секретов», что, однако, не было исполнено, и ее определили «отослать для положения и записи в каталог к таковым же Русским книгам в библиотеку к Андрею Богданову...» (Биллярский П. О первом опыте перевода Герберштейна на русский язык. Библиографические известия // Записки Академии Наук. СПб., 1864. Т. 4, кн. 1. Приложения к протоколам, с. 98—99). В настоящее время рукопись К. Кондратовича хранится в Архиве Академии Наук; за сообщение об этом приношу благодарность С. И. Николаеву.

Герберштейна» (курсив мой — И. Ш.).¹¹ Но в то же время в одном из писем к Е. Р. Дашковой Екатерина высказала пожелание никогда «не видеть Герберштейна в русском переводе». ¹² Вероятно, это было вызвано теми же причинами, по которым К. Кондратович просил Академию наук держать его перевод «Записок» в «сокровенном месте»,¹³ а позже «из-за цензурных препятствий» остался в рукописи перевод С. Герберштейна, сделанный в 1818 г. Ф. Фовицким по распоряжению Н. П. Румянцева.¹⁴ Но, может быть, в письме к Дашковой речь шла о напечатании русского перевода Герберштейна, ибо 3 апреля 1785 г. Екатерине II было доложено Храповицким, что им получены от Л. Бакмейстера: «1) Старое немецкое издание Герберштейнова Сочинения, в новом французском переплете. 2) Десять напечатанных с оногo по повелению Ексемпляров на тонкой бумаге, из коих девять переплетены в турецкую бумагу, а десятой в красный сафьян, в котором вплетены также и рисунки на александрийской бумаге.¹⁵ 3) *Российской перевод Герберштейнова Сочинения* (курсив мой — И. Ш.) в красном сафьяновом переплете». ¹⁶ Таким образом, от момента получения распоряжения Екатерины II (13 июля 1784 г.) до его исполнения (3 апреля 1785 г.) прошло только девять месяцев.

Хранящееся в Российском государственном историческом архиве небольшое дело, связанное с переводом сочинения С. Герберштейна на русский язык, выдержка из которого только что приводилась, позволяет проследить, как осуществлялся приказ императрицы. Это дело включает в себе переписку Л. И. Бакмейстера с А. В. Храповицким, С. Ф. Стрекаловым, Е. Р. Дашковой в автографах и черновиках. Переписка является ценным свидетельством, подтверждающим осуществление в 1785 г. перевода труда немецкого дипломата.

¹¹ Дневник А. В. Храповицкого. 1782—1793. СПб., 1874. С. 132—133.

¹² Г. Н. Геннади ссылается на письмо Екатерины II к Е. Р. Дашковой, «неизвестно когда писанное и напечатанное в английском издании записок» (*Геннади Г. Н. Дополнения к обзору иностранных путешественников по России Аделунга // Временник МОИДР. М., 1855. Кн. 23. С. 12*)

¹³ Например, «секретной» была булла Александра VI, напечатание которой было запрещено цензурой в переводе И. Анонимова, вышедшем более ста лет спустя — в 1866 г. (Библиотека Д. В. Ульянинского: Библиографическое описание. М., 1915. Т. 3. № 4002). А. Л. Хорошкевич полагает, что отрицательное отношение к «Запискам» вызывалось рассказом о поведении Василия III во время крымского похода (*С. Герберштейн. Записки о Московии. С. 377*).

¹⁴ Козлов В. П. Колумбы российских древностей. М., 1981. С. 130. В настоящее время перевод хранится в ЦГАДА.

¹⁵ Эти данные могут служить опознавательными знаками для идентификации 10 первых экземпляров перепечатки базельского немецкого издания 1567 г., вышедших из-под печатного станка в типографии Вейтбрехта.

¹⁶ Российский государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 468, оп. 43, № 194, л. 8.

Однако эти письма интересны еще в одном отношении: они содержат любопытные подробности о работе переводчиков над сложным текстом, каким являлись «Записки о Московитских делах», об оплате труда переводчиков; они содержат и другие детали — «живые голоса эпохи», мимо которых часто проходят исследователи.

Хартвиг-Людвиг-Христиан (или Логин Иванович) Бакмейстер (1730—1806), которому было поручено осуществить приказ Екатерины II, с 1766 г. находился на русской службе. Друг Шлёцера, Миллера, Бюшинга, он был автором многочисленных исторических и географических работ, по преимуществу переводных, служащих главным образом для ознакомления Европы с историей России. Но более всего Бакмейстер известен как издатель «Русской библиотеки» (*Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Litteratur in Russland*, 1772—1789), многотомного издания, которое включает в себе обстоятельную летопись русской литературной, научной и общественной жизни начиная с 1770 г.¹⁷ Поэтому обращение именно к Логину Ивановичу о переводе «*Rerum Moscoviticarum Commentarii*» Герберштейна кажется нам не случайным.

Бакмейстер быстро и по-деловому подошел к порученному делу. Уже 9 августа он сообщал о начале работы над переводом, который велся сразу с немецкого и латинского изданий несколькими переводчиками,¹⁸ обещавшими закончить работу к середине октября на условиях оплаты: «шести с половиной рублей за каждый лист латинского или четырех страниц немецкого текста».¹⁹ Однако лишь 1 апреля 1785 г. Бакмейстер сообщал Храповицкому о завершении всей работы, в том числе и по редактированию перевода, так как задание оказалось сложнее, чем представлялось вначале. «Вы предвидели трудности,— писал он,— которые нужно было преодолеть и которые должны были, если не испугать, то, по крайней мере, затруднить любого переводчика, каким бы трудолюбивым и опытным он ни был... Я просмотрел перевод и сравнил с немецким и латинскими текстами, каждый — со всеми другими. Если в результате этих усилий он стал лучше, то только потому, что я ничего не пра-

¹⁷ О деятельности Бакмейстера см.: Словарь русских писателей XVIII в. Л., 1988. Вып. 1. С. 54—55 (ст. Г. Н. Моисеевой) и указанную там литературу.

¹⁸ Л. И. Бакмейстер назвал лишь одного участника перевода «Записок» Герберштейна — «г-на Петрова», который был «новичком в этом деле» (ЦГИА, ф. 468, оп. 43, № 194, л. 12 об.). Кроме того, по поручению Храповицкого над переводом Герберштейна с латинского языка трудился Морозов, но он не закончил свою работу (там же, л. 6, 12 об.).

¹⁹ Там же, л. 6. «За образцу» было взято все то же немецкое издание (там же, л. 4).

вил сам. Напротив, я сообщил все свои замечания переводчикам и мы согласовали изменения или поправки, которые затем они выполнили сами...²⁰ Затем Бакмейстер просмотрел уже готовый чистовой экземпляр перевода (*la copie nette de cette traduction*) и вновь «исправил ошибки, которые заметил, так что если они еще остались, то они будут весьма немногочисленными и будут, возможно, относиться только к орфографии, так как почти невозможно сделать ее всюду одинаковой».²¹

Как уже упоминалось, русский перевод вместе с 10 экземплярами перепечатки немецкого базельского издания 1567 г. был доставлен Храповицкому 3 апреля 1785 г. Счет, представленный для оплаты, составлял 1301 руб. 62 коп., в том числе «за Российский перевод — 375 рублей, за переписку на бело перевода, считая тут и двойные списки некоторых листов — 165 рублей 72 копейки; за бумагу — 6 рублей, за переплет Российского перевода — 7 рублей. [Итого] — 553 рубля 72 копейки».²²

Прочла ли перевод Екатерина II, сказать трудно. Однако он находился в ее кабинете в Зимнем дворце: отвечая на запрос В. С. Попова по поводу исторических рукописей, А. В. Храповицкий пишет 29 ноября 1794 г. (ссылаясь на более раннюю свою записку от 5 сентября 1793 г.), «что по тогдашнему упражнению е.и.в. в истории Российской, все книги и манускрипты, к тому времени относящиеся, находились в Зимнем дворце на столах в большом кабинете», а говоря об их дальнейшей судьбе, упоминает, что «доставлено к графу Платону Александровичу Зубову: Записка барона фон-Герберштейна на российском языке. Манускрипт в сафьяновом переплете *in folio*».²³ Итак, русский перевод «Записок о Московитских делах» Герберштейна попал в библиотеку екатерининского фаворита П. А. Зубова.

В Рукописном отделе Библиотеки АН в фонде текущих поступлений, образованном из отдельных приобретений Отдела за период

²⁰ Там же. л. 12—12 об.

²¹ Там же, л. 12 об.

²² Там же, л. 9. Счет был оплачен в тот же день, 3 апреля 1785 г. Кроме того, Екатерина II пожаловала Бакмейстеру еще 1000 рублей (там же, л. 11, 14). В книге А. Лаух указывается другая дата окончания работы — 21 октября 1786 г.: при этом она ссылается на запись в «Дневнике» Бакмейстера: «21 октября 1786 г. были изготовлены две беловые копии (перевода) их дела за мои деньги, что обошлось в 57 рублей» (*Lauch A. Op. cit. S. 68*). По нашему мнению, здесь речь идет о копиях перевода, изготовленных, по-видимому, для самого Бакмейстера.

²³ Мурзакевич Н. Кабинет Зимнего дворца имп. Екатерины II (с 5-го сентября 1793 по 13-е августа 1795 г. // ЖМНП, 1872. Ч. 162. С. 333—334.

с 1936 г. по настоящее время, под № 711 значит: «Записка барона фон Герберштейна о России и о прочем... Список с перевода 1785 г.».²⁴ Рукопись in folio написана несколькими почерками. Переплет сафьяновый с золотой тисненной рамкой, обрез рукописи золотой. На титуле: «Записки барона фон Герберштейна о России и о прочем. С приобщением к ним в немецком 1567-го года издания других писателей сочинениями. Переведены на Российский язык 1785 года». Помимо перевода Герберштейна в рукописи имеются перевод сочинения Паоло Джовио «О московитском посольстве», а также работа издателя книг Герберштейна и Джовио на латинском языке — Панталеоне «О походах московитян на Литву». Весьма возможно, что эта копия перевода Герберштейна и восходит к переводу, сделанному для Екатерины II. Правда, возникают некоторые сомнения: ни в распоряжении Екатерины II, ни в письмах Бакмейстера, нигде не идет речь о переводе сочинения П. Джовио «О московитском посольстве» на русский язык, который, как видим, также был сделан в 1785 г. и, может быть, теми же переводчиками. Факт до сих пор не известный как исследователям переводов исторических сочинений XVIII в., так и исследователям иностранной России. Если же это новый перевод Герберштейна, то можно считать, что в 1785 г. было сделано два перевода труда немецкого дипломата.

В заключение хотелось бы отметить, что переписка Бакмейстера ценна еще по одной причине: она дает материал еще по одному вопросу, недостаточно освещенному в науке, а именно о литературном гонораре²⁵ и, в частности, об оплате за переводы в конце XVIII в. В письме А. В. Храповицкому от 9 августа 1784 г. Бакмейстер писал: «Другие переводчики, которым я дал латинский экземпляр, который я получил по распоряжению г-на Стрекалова, потребовали шесть рублей с половиной за каждый лист или четыре страницы немецкого издания, что я счел необходимым удовлетворить их».²⁶ Таким образом, перевод латинского текста оценивался дороже, чем немецкого XVI в., на который было переведено сочинение Герберштейна в 1557 г. Следует отметить, что Новиков собирался

²⁴ Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки АН. М.; Л., 1958. Вып. 2: XIX—XX вв. С. 198. Рукопись датирована началом XIX в.

²⁵ Мне известны лишь две работы, посвященные этому вопросу: *Шашков С.* Литературный труд в России: (Исторический очерк) // Дело. 1876. № 8. С. 1—35; *Мальшанский А. П.* Литературный гонорар в 18 веке // Исторический вестник. 1886. Т. 26, № 12. С. 580—595.

²⁶ ЦГИА, ф. 468, оп. 43, № 194, л. 6 об.

платить Я. И. Булгакову за перевод с французского языка «Всемирного путешествия де-ла Порта» по 3 руб. 75 коп. за лист, а вместе с платою книгами — 5 руб. 50 коп., на что тот не согласился.²⁷ По другим данным, тот же Новиков, «который первый взглянул на литературу как на служение обществу и ценил литературный и переводческий труд, платил за переводы до 10 рублей, к сожалению, не указаны языки, с которых осуществлялись переводы.²⁸ В начале XIX в. размер гонорара за перевод составлял 5 рублей за лист; В. А. Жуковский за перевод четырех томов Коцебу (числа страниц не указано) получил 252 рубля ассигнациями.²⁹

Таким образом, довольно большой размер гонорара, который был выплачен Бакмейстером за перевод Герберштейна, объясняется, по-видимому, спешностью задания, выполняемого для Екатерины II.

Чем же объяснить, что русский перевод «Записок о Московитских делах» С. Герберштейна, подготовленный для императрицы в 1785 г., не увидел света. Кажется, ответ можно найти у самой Екатерины II. Просматривая замечания Стриттера на свой исторический труд, она писала: «Я нашла во многом здравую критику „Записок касательно российской истории“, но что написано: по крайней мере ни нация, ни государство в оных не унижено».³⁰ Может быть, в правдивом изложении русской истории немецкого дипломата она увидела унижение нации и государства, которое и привело к запрещению этого ценнейшего иностранного исторического сочинения.

²⁷ Мальшанский А. П. Указ. соч. С. 588.

²⁸ Шашков С. Указ. соч. С. 18—19.

²⁹ Там же. С. 25.

³⁰ Цит. по: Добролюбов Н. А. Указ. соч. С. 20.